

**ТОРГОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РОСТОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА
В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.
(по маклерским книгам)**

Одним из ценнейших источников для изучения русского города XVIII–XIX вв. являются маклерские книги. В них нашли отражение самые разнообразные стороны жизни представителей различных сословий тогдашнего общества: торговля, промышленная деятельность, социальные отношения. В Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области сохранились маклерские книги за 1788–1847 гг. Работа по изучению этих документов находится в самом начале. Нашей основной научной темой является история ростовского купечества, поэтому в настоящей статье мы использовали материалы, непосредственно касающиеся именно данной страты городского сословия и конкретно ее торгово-предпринимательской деятельности.

В «Ведомости» 1784 г., поданной в ростовский городской магистрат городским старостой Никитой Кононовым, выборными купецким Иваном Поповым и мещанским Григорием Говядиновым, указаны предметы торговли и география торговых связей ростовских купцов: «В Ростове торговля разными товарами состоит у здешних купцов: прозументами, кружевами золотными, серебряными и мишурными разных сортов: суровыми, шелковыми, шерстяными, бумажными и нитяными; сахаром и протчими, овощными и москательными, разными виноградными винами, аглицким пивом, хрустальной, глиняной и деревянной посудой, писчею и хлопчатую бумагой, щетинами, мехами заячьими, холстом, льном, пряжею, воском, свечами восковыми и сальными, мясом, салом, разною рыбою: свежая и коренная астраханская, казанская, саратовская, уральская, икрою свежую и соленую мешочною, клеем, и здешнею свежую рыбою, маслом коровым и постным, медом, мылом, разных сортов кожами и кожаною сбруею, дехтем, разным хлебом зернистым и мукою, просом и крупами, семенем льяным и конопляным, булками, калачами, пряниками, рогожами, лаптями, железными гвоздями и разного из железа протчею мелочью, и разными огородными овощами, по примеру на шестьдесят тысяч рублей. Оные товары и съестные припасы [купцы] получают покупкою из городов: прозументы, кружева, овощные и москательные, виноградные вина, аглицкое пиво, хрустальную и глиняную и серебряную посуду, бумагу пишущую, хлопчатую и железо из Санктпетербурга, Москвы, Астрахани, Оренбурга и Ярославля. Рыбу, икру и клей из Астрахани, Казани, Саратова и Уральска. Воск, масло, сало, мед, мыло, щетины, кожи и конскую сбрую, деготь, рогожи, лапти из Москвы, Тулы, Калуги, Казани, Арзамаса. Из Суздаля разный хлеб, просо, крупы, из тех же городов

Арзамаса, Суздаля, Юрьев Польского и Саранска холст, лен, пряжу... не по малой части все оные товары покупаются на бывшей в Ростове каждогодно на второй неделе Великого поста ярмарке.

Купцы из Ростова отвозят товары из покупных: рыбу свежую и коренную, астраханскую, казанскую и уральскую икру свежую и соленую мешочную. Клей, воск, мед, масло коровье и постное, сало, мыло, шетину, бумагу хлочпатую, хост, лен, пряжу, по примеру на 50 000 руб. в Санкт-Петербург, Москву, Курск, Харьков и протчие города. И частию оным и прочим вышезначущим товаром продажа происходит в Ростове. Да свои здесь производимые фабричные нитяные ткани, разные полотна, флотские равендушные, сурик, белила и купорос синий по примеру на 10 000 руб. в Санкт-Петербург, Москву, Оренбург, частью сурик белила и купорос в Ярославль»¹.

Сведения, сообщаемые этим документом, подтверждаются данными из изученных нами маклерских книг. И если «Ведомость» 1784 г. дает только сухое перечисление товаров и городов, то из контрактов можно узнать имена конкретных купцов, объемы, условия и способы поставки и закупки товаров, требования к их качеству и т. п. Разъездной характер торговли приводил к тому, что многие ростовские купцы, в особенности крупные, фиксировали свои сделки в других городах. Тем ценнее показания ростовских контрактов.

Так, из контракта 1793 г. купца Н. А. Хлебникова о продаже деревянного амбара для соления и строения для хранения рыбы в Астрахани, а также деревянного завода для соления рыбы в Саратове явствует, что торговое дело по заготовке и солению рыбы было заведено им еще в 1777 г., причем на паях с крепостными крестьянами из села Поречье — Николаем Сорогиным и Петром Сахаровым². По контракту 1790 г. Хлебников совместно с компаньоном покупали свежую рыбу в Уральске на сумму 4000 руб.³ Согласно контракту 1805 г. ростовский купец Г. Д. Щапов поставил в Петербург икры и уральской рыбы (осетрины и белуги) в 10 бочонках весом 433 пуда 13 фунтов (почти 7 т)⁴. В том же году ростовский купец Дворников доставил в Петербург 22 рыбы (белуга и осетр)⁵. По контракту 1791 г. ростовский купец Г. И. Мальгин также торговал в Петербурге. Среди большой партии товара, в которую входили свечи, сало, мука, назван и 461 осетр весом 378 пудов (более 6 т). Всего же из Калязина Мальгиным был отправлен целый полубарок с товарами⁶. Торговля рыбой и рыбными продуктами по Уральской и Низовой линиям приносила немалые доходы ростовским купцам.

В 1796 г. А. О. Лосев поставлял в Петербург большие партии меда, турецких бобов, мыла⁷. Тогда же О. Щербаков отправил в столицу 6 кадок меда⁸, а И. А. Лосев — 47 пуд 16 фунтов орехового масла, 13 пудов толченого хрена, 60 пудов коренного хрена, 50 пудов мяты, 32 пуда 14 фунтов ореховой избоины, 4 пуда 25 фунтов семян кресс-салата, 20 пудов макового масла, 15 пудов 16 фунтов гороховой муки⁹. В 1796 г. ростовский посадский человек Ф. В. Орешников заключил договор с крестьянином с. Михайловского

Суздальского уезда И. М. Бакриным. Тот подрядился поставить ему 50 пудов толченого хрена по 1 руб. 20 коп. за пуд. Этот хрен Орешников продал ростовскому купцу И. А. Лосеву уже по 2 руб. за пуд (10 пудов), а также 50 пудов коренного хрена по 1 руб. за пуд. Затем купцом было докуплено еще 30 пудов хрена. В общей сложности 90 пудов хрена вместе с другими товарами Лосев отправил в Петербург на 10 крестьянских подводах. В эту товарную партию входили 27 бочек орехового масла (46 пудов), 8 бочонков макового масла (20 пудов), 3 воза мяты (76 пудов), гороховая мука (15 пудов), семена кресс-салата (4 пуда), ореховая избоина-жмых (41 пуд). Перевозка стоила 55 коп. с пуда¹⁰. В 1803 г. посадский человек М. С. Дехтерев доставил 25 пудов хрена Е. Н. Лосеву¹¹.

Через два года О. О. Лосев отправил в Петербург 28 подвод мыла, 2 воза коровьего масла весом 50 пудов, 2 воза масла макового и орехового и еще 6 пудов малины — всего 32 воза¹². В том же 1805 г. И. А. Лосев заключил контракт с комиссионером Адмиралтейства о поставке 500 пудов коровьего масла с условием доставки его в Петербург на Мытный двор. «Масло должно быть чистое, желтое, без всякой примеси»¹³. В 1803 г. А. А. Хлебников купил 1000 кулей муки в г. Мамадыш и отправил водным путем до Рыбинска по Каме и Волге на расшиве¹⁴.

Кроме торговли продуктами питания, ростовские купцы активно занимались сбытом пряжи, мануфактуры, материалов для текстильного производства, сырья для производства мыла и свечей. Так, в 1801 г. Ф. А. Кекин отправил своему комиссионеру петербургскому купцу И. С. Рахманову 180 пудов 14,5 фунтов «бумаги белой пряденой»¹⁵. В 1790 г. А. М. Серебренников отправил из Ростова в Ригу на шести подводах пестряди со своей фабрики 12 кип, в каждой 504 куса, а весу всего 141 пуд¹⁶. Эта полотняная фабрика действовала еще в 1806 г., когда ее владелец отправил в Казань своему приказчику 40 пудов кубовой краски¹⁷. В 1806 г. тот же Серебренников отправил из Калязина в Петербург поташ, необходимый для ткацкого, мыловаренного и стекольного производств¹⁸. В 1804 г. А. И. Хлебников купил у Н. А. Кекина 162 куса бумажной выбойки и 80 кистей китайского жемчуга, всего на сумму 1922 руб. 50 коп.¹⁹

В 1833 г. в Ростове возникла бумагопрядильная фабрика, принадлежавшая купцу М. И. Морокуеву. В маклерской книге за 1833 г. сохранился контракт между ним и «механиком» П. П. Скарреткой о «постройке машин» для этой фабрики: «Я, нижеподписавшийся механик Павел Павлов Скарретка, заключил контракт с купцом Михаилом Ивановичем Морокуевым в том, что обязался я построить и сделать для бумагопрядильной фабрики его, Морокуева, нижеследующие машины: одну трепальную машину в 14 бураков; две ровничные машины по 120 веретен; восемь мюль машин по 240 веретен; восемь мотковых машин по 30 мотков; один пресс на 5 фунтов; один пресс на 10 фунтов; один наждачный с наждачным бураком.

Для всех означенных машин станки должны быть дубовые, из самого лучшего молодого сухого дуба, без червоточин. На чесальных машинах барабаны должны быть клеены в два дерева — из сосны и ольхи. Стойки на всех машинах должны быть раздвижные чугунные. Цилиндры — самой лучшей машинной русской нарезки без плен, правильные, чисто отделанные, из лучшего металла. Концы вкладываться должны в квадрат плотно и правильно. Валики на всех машинах должны быть железные, клейка и обшивка должна оставаться на ответственность механика.

Машины должны давать из всех сортов хлопка самую лучшую пряжу от 8-го № по 40-й, в 20 часов времени каждая машина должна выпрядать с 8 по 16 № до 1 пуда 20 фунтов пряжи. Веретена все должны быть стальные, правильно сделанные, самые лучшие как на тонких, так и на ровничных машинах. Карды, ленты и вершники для всех машин должны быть на счет механика Скарретки.

Все, что будет нами замечено неправильно, непрочное или неопрятно сделано, обязан я, Скарретка, переделать на свой счет безоговорочно. Все устройство машин должно быть производимо в Москве в собственной квартире г. Скарретки и его мастерами. Устройство машин должно быть в течение 9 месяцев окончено со дня заключения контракта.

Отправку к Морокуеву в Ростов произвести должен Скарретка. Оплачивает Морокуев. В Ростове установить [машины] и пустить в ход должен Скарретка немедленно, не далее 1 месяца. Паровую машину устанавливает механик, но провоз оплачивает Морокуев. Вся ответственность за работу машин возлагается на Скарретку.

За два прядильных аппарата и паровую машину получить 34 500 р. При заключении контракта 5000 р. Через 4 месяца 7200 р. Через 6 мес. 7200 р. Последние 10 000 — когда все машины будут пущены в ход. В случае неустойки с моей стороны подвергаю себя не только взысканию означенной договорной цены в возврате Морокуеву, но и суждению по закону».

Подпись: Скарретка. Морокуев²⁰.

Этот контракт, составленный почти 180 лет назад, приводит в восхищение. Предусмотрены практически все ситуации, связанные с изготовлением, доставкой и работой машин. Фабрика Морокуева была расположена в районе Варниц и действовала до 22 апреля 1838 г. Она сгорела и восстановить производство владелец не смог.

В 1799 г. ростовский купец И. И. Щеников заключил контракт с английской фирмой «Кар и К°» о поставке 1000 пудов сала мыльного ценою 50 руб. 50 коп. за берковец, получив предоплату 850 руб. Общий размер сделки составил 5500 руб.²¹

Немало ростовских купцов, по крайней мере, с начала XVIII в., занимались меновой торговлей с Астраханью, на Уральской и Оренбургской линиях, и пограничной торговлей с Бухарой, Хивой, Кокандом. В XVIII в. такую

торговлю вели Хлебниковы, Кайдаловы, Малышovy, Шаповы, Кекины. Они везли краски, кошенильное семя, шелковые, халатные и бухарские материи, плюш, бархат, колониальные товары, сахар. Привозили они бухарскую хлопчатую бумагу, бязь, сухие фрукты, кишмиш, миндаль и пр. Товары отправлялись два-три раза в год караванами, которые обычно составляли 10–20 торговцев. О высокой прибыльности этой торговли можно судить по семейным преданиям Кекиных: Алексей Григорьевич Кекин, всю жизнь занимавшийся азиатской торговлей, в 1801 г. оставил своим наследникам 600 000 руб.²²

К сожалению, меновая торговля ростовских купцов скудно отражена в маклерских книгах. Но зато обнаружился редкий документ за 1803 г., благодаря которому стало известно, каким образом оформлялись отправляемые в Бухару караваны: «Ростовский 2 гильдии купец Савва Яковлевич Кайдалов, ростовские купцы Василий Никитич Кузнецов, Василий Афанасьевич Малышов заключили и подписали сей акт в том, что мы, именованные, сложили каждый из нас собственный свой капитал, состоящий в голландских червонцах, разных товарах, чему имеются у каждого из нас реестры, всего на сумму в 30 000 р., с включением в число платы нанятому нами приказчику татарину Губаю Хусейнову, которая сумма подразделяется на 6 акций каждая по 5000 р. Из оной акций четыре принадлежат Савве Кайдалову. По одной у Кузнецова и Малышова. На эти деньги следовало отправить в город Бухарию для продажи там и покупки и вывоза обратно к нам в Россию назначенных нами товаров. Счет вывезенных товаров от татарина сделать Андрею Саввичу Кайдалову»²³.

Известно, что А. С. Кайдалов был обладателем немалых капиталов. Судя по заключенным им в 1824 г. контрактам, он дал в долг по векселям своему младшему брату Е. С. Кайдалову в общей сложности 45 000 руб., а старшему А. С. Кайдалову — 10 000 руб.²⁴ Эта денежная операция свидетельствует о том, что среди купечества, в том числе и ростовского, было в то время развито взаимное кредитование, основанное на доверии и родственных связях, без которого невозможно было осуществлять крупные торговые операции.

Следует отметить, что азиатская меновая торговля была делом прибыльным, но чрезвычайно рискованным. Можно было лишиться не только состояния, но и жизни из-за набегов «недружественных» кочевых племен на купеческие караваны в киргиз-кайсацких степях. Это подтверждает, в частности, контракт от 1806 г., в котором Ф. Н. Кекина и ее пасынок Ф. А. Кекин дали «уверение» в том, что они возвратят своему кредитору Темерину переславскому долги за товар, разграбленный в 1799 г. киргиз-кайсаками, если второй пасынок Н.А. Кекин получит компенсацию. Если же компенсации не будет, то «пусть он платит все сам Темерину, а мачехе чтоб не докучал»²⁵.

Для производства торговли брались не только денежные, но и товарные кредиты. Так, в 1824 г. Ф. А. Кекин выдал вексель фридрихсгамскому купцу

Крегсу, которому он должен был заплатить 10 000 руб. в Петербурге за пряжу, купленную на ярмарке в Ростове²⁶.

Ярмарка, проводившаяся в Ростове на второй и третьей неделях Великого поста, имела всероссийское значение. Сюда приезжали крупные купцы из многих городов России. На страницах маклерских книг зафиксированы имена муромского купца Д. И. Зворыкина²⁷ (1805 г.), астраханских 1 гильдии купцов братьев Сапожниковых (1824 г.)²⁸, тульского купца 1 гильдии Д. О. Сушкина (1831 г.)²⁹, костромского купца 3 гильдии П. С. Денисова³⁰, архангельского купца 1 гильдии Вильгельма Брандта («сахарный король»)³¹, московских купцов братьев Куманиных³², купца 1 гильдии Д. М. Епинатьева из Ревеля (1832 г.)³³, «железных королей» братьев Пастуховых из Ярославля (1832 г.)³⁴. Интересно, что на ярмарку прибывал «десант» ростовщиков. В 1824 г. из г. Нежина приезжали греки Иван Клет, Иван Наджи и Николай Пакимади³⁵. По-видимому, на ростовскую ярмарку приезжали и зарубежные купцы. В 1796 г. купеческий сын Р. М. Лодыгин подписал контракт с крестьянином с. Поречье Н. П. Рудаковым на содержание в Ростове герберха — гостиницы для иностранцев³⁶.

Большой приток торговцев на ежегодную ярмарку давал городу и его жителям значительный доход от сдачи в аренду лавок, домов, торговых мест. Особенно много зарабатывали крупные владельцы — Емельяновы (160 лавок) и Хлебниковы (83 лавки). С 1791 по 1806 г. Емельяновыми было заключено почти 60 контрактов на сдачу в аренду лавок³⁷. С развитием ярмарки росло и количество контрактов о сдаче домов на время ее проведения. Так, если в 1789 г. было сдано 12 домов³⁸, то в 1831 г. уже 88 домов³⁹, т. е. их число увеличилось более чем в семь раз.

Развитие ярмарки в Ростове, а также перестройка города по генеральному плану 1779 г., потребовали большого количества кирпича, производство которого и началось в Ростове. Предприимчивые люди стали открывать кирпичные заводы. Этот процесс нашел отражение в большом количестве контрактов в маклерских книгах. Наибольшее их количество — и на производство кирпича, и на наем работников — было заключено с купцами Петром и Алексеем Матвеевичами Емельяновыми. Сначала они производили кирпич для себя. Эти купцы стали первыми, кто начал застраивать центр Ростова каменными лавками. Затем они начали изготавливать кирпич и на продажу. С 1789 по 1803 г., когда П. М. Емельянов продал свой кирпичный завод, ими было заключено 13 контрактов на производство, поставку и наем работников⁴⁰. В этих контрактах оговаривалось количество штук поставляемого кирпича (счет шел на тысячи). Самая большая партия (в 1790 г.) составила 100 000 шт.⁴¹ Оговаривалась цена за тысячу штук (от 70 коп. до 4 руб. 30 коп.), сорта кирпича («железный, красный, алый»), стандартные размеры, вес и т. п.⁴² Немало кирпича производилось с 1800 по 1803 г. на заводе Я. Ф. Голова⁴³.

Несмотря на то, что авторами статьи были изучены маклерские книги за сравнительно небольшой период (с 1788 по 1832 г.), полученные данные свидетельствуют о широкой географии торгово-промышленной деятельности ростовского купечества, о том, что рыба и другие продовольственные товары являлись основными предметами торговли ростовского купечества этого периода; о развитии в Ростове текстильного и кирпичного производства, о значительной роли в жизни города и его купечества Ростовской ярмарки. Дальнейшее изучение маклерских книг позволит обогатить историю экономической жизни Ростова новыми конкретными сведениями.

Примечания

- ¹ РФ ГАЯрО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1779. Л. 1, 3.
- ² Там же. Д. 3229. Л. 122.
- ³ Там же. Д. 2659. Л. 55 об.
- ⁴ Там же. Д. 3357. Л. 252 об.
- ⁵ Там же. Л. 257 об.
- ⁶ Там же. Д. 2659. Л. 83 об.
- ⁷ Там же. Д. 3229. Л. 247 об.
- ⁸ Там же. Л. 249.
- ⁹ Там же. Д. 3103. Л. 10.
- ¹⁰ *Морозов А. Г.* Как ростовцы торговали хреном на рубеже XVIII–XIX вв. // Ростовская старина. 2013. 26 февр.
- ¹¹ РФ ГАЯрО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 32 об.
- ¹² Там же. Д. 3103. Л. 10.
- ¹³ Там же. Д. 3357. Л. 249 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 1 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 3250. Л. 31.
- ¹⁶ Там же. Д. 2659. Л. 122.
- ¹⁷ Там же. Д. 3448. Л. 39–40.
- ¹⁸ Там же. Д. 3445. Л. 36 об.
- ¹⁹ Там же. Д. 3357. Л. 194 об.
- ²⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1738. Л. 20 об., 21.
- ²¹ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3103. Л. 175.
- ²² *Крестьянинова Е. И., Никитина Г. А.* Граждане Ростова: история рост. купечества XVII — начала XX века, генеалогия и судьбы рост. купеч. родов мемуары, дневники, письма. Ростов Великий, 2009. С. 125.
- ²³ РФ ГАЯрО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 16.
- ²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 13, 16, 18.
- ²⁵ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3445. Л. 138.
- ²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1190. Л. 12.
- ²⁷ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3357. Л. 248 об.
- ²⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. 1190. 8 об.
- ²⁹ Там же. Д. 1646. Л. 20 об
- ³⁰ Там же. Л. 20
- ³¹ Там же. Д. 1647. Л. 1 об.
- ³² Там же. Д. 1699. Л. 29.

³³ Там же. 1648. Л. 13.

³⁴ Там же. Д. 1699. Л. 7.

³⁵ Там же. Д. 1190. Л. 17 об.

³⁶ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3229. Л. 246 об.

³⁷ Там же. Д. 2659, 3229, 3103, 3250, 3357, 3445.

³⁸ Там же. Д. 2659.

³⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1646.

⁴⁰ Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2659. Л. 17, 24, 35 об.; Д. 3229. Л. 39, 39 об., 45, 46, 46 об.; Д. 3103. Л. 98, 134, 227, 245, 257; Д. 3357. Л. 44.

⁴¹ Там же. Д. 2659. Л. 45.

⁴² Там же. Д. 3229. Л. 177 об.

⁴³ Там же. Д. 3250. Л. 11 об.; Д. 3357. Л. 70.

Ю. П. Голицын

ОБЛИГИ — ЦЕННЫЕ БУМАГИ XVIII в.

В XVIII в. на территории малороссийских губерний Российской империи в деловом обиходе были популярны ценные бумаги — облиги. Во многом они напоминали вексель и использовались для денежных займов.

Слово облиг (облег, облек, облекг) происходит, вероятно, от латинского obligatio — обязательство. Облиги были тесно связаны с магдебургским правом. Это феодальное городское право сложилось в XIII в. в Магдебурге (отсюда и название). Позднее оно распространилось на Восточную Германию, а затем через Чехию, Польшу и Литву пришло в Белоруссию и на Украину (XV–XVI вв.). Магдебургским правом пользовался Киев, на левобережной Украине — Чернигов, Нежин и некоторые другие крупные города. Почти все они получили это право, когда находились в составе Польско-Литовского государства. При вхождении в состав России в 1654 г. Малороссия получила подтверждение «нерушимости» своих старинных прав, а в 1665 г. украинским городам были выданы жалованные грамоты на применение магдебургского права.

В то же время в конце XVII в. в великороссийских уездах как средство облегчения экспортно-импортных операций появились векселя. В 1729 г. был принят первый Вексельный устав, на содержание новелл которого сильно повлияло немецкое право. Неслучайно русское слово «вексель» происходит от немецкого *wechsel* — обмен, переход. Любопытны мотивы, вызвавшие появление Устава. К ним были отнесены: 1) возможность избежать затрат на перевозку денег; 2) безопасность перевозки денег; 3) прибыль лиц, торгующих векселями. Как пример указывалось, что даже монархи при необходимости используют векселя. А кроме того, «...сей наилучший способ есть, дабы из государства серебра и золота не вывозили, также всему регулярному купе-